

Сегодня у него была утренняя смена, и по логике вещей он уже мог бы закончить работу и отдохнуть. Однако сейчас он стоял здесь, как школьник, наказанный за проступок.

Конечно, не потому, что он совершил какую-то ошибку, а для...

Тренировки осанки!

Да, мужчина, официант, должен тренировать осанку!!!

Просто невероятно!!!

Как выразился Оуэн: гости хотят видеть вашу спокойствие и достоинство, осанку, изящную, как у лебедя, а не как у сумасшедшей утки, нырнувшей в воду.

Цзян Шуньянь чем больше думал об этом, тем страннее ему казалось. Особенно когда Оуэн произнес эти слова, он даже начал подозревать, что это заведение ведет вовсе не честный бизнес, а что-то незаконное, связанное с торговлей людьми.

Но реальность, похоже, не подтверждала его подозрений.

В обед, после тщательного наблюдения, он не заметил ничего подозрительного, зато обнаружил несколько особенностей этого заведения.

Во-первых, сотрудники здесь были невероятно профессиональны, с безупречной подачей, и совсем не походили на обычных официантов.

Хотя по-английски говорили только Оуэн и сестра Чэнь, они действительно, как и требовал Оуэн, уделяли внимание каждой детали и обладали удивительным терпением. Казалось, если гости хотели, они могли бесконечно болтать и смеяться с ними, не проявляя ни малейшего раздражения.

Во-вторых, блюда подавались с невероятной скоростью, но каждый официант выходил из кухни с невероятным достоинством, без суеты, все было организовано идеально. Сестра Чэнь, будучи менеджером ресторана, могла одной рукой вынести три тарелки, даже не используя поднос.

Цзян Шуньянь постоянно беспокоился, не прольется ли еда, еще не достигнув стола, но это, очевидно, было его излишними переживаниями. Блюдо выносили таким, каким оно должно было быть, и таким же ставили перед гостем.

В-третьих, порции в этом заведении были небольшими, но... такие дорогие!!! В другом месте цена одного блюда могла бы покрыть стоимость целого стола!

Но самое странное заключалось в том, что, несмотря на маленькие порции и высокие цены, бизнес шел невероятно хорошо. Даже если предположить, что люди богаты и не считаются с деньгами, но чтобы столько людей выстраивались в очередь, чтобы просто отдать свои деньги — это уже слишком!

Честно говоря, больше чем к работе, Цзян Шуньянь испытывал желание разобраться, сколько еще странностей скрывает это заведение. С момента его прихода здесь не переставали происходить странные вещи, и хотя было тяжело, это вызывало любопытство.

Цзян Шуньянь размышлял, глядя на коричневую стену перед собой, и тяжело вздохнул, но тело не смел пошевелиться. Ведь за его спиной смотрели.

Поначалу, когда его попросили стоять, он думал, что будет стоять в зале, но Оуэн, ради его самолюбия и чтобы избежать насмешек посторонних, превратил кабинет Вэй Цзинжуна в «тренировочный полигон».

Эх... теперь и тело не могло отдохнуть, и душа. Вэй Цзинжун находился позади него, и хотя Цзян Шуньянь не знал, чем тот занимается, он чувствовал на себе два холодных взгляда. Стоило ему пошевелиться, и он, наверняка, получил бы выговор.

Однако у Вэй Цзинжуна не было времени следить за каждым движением Цзян Шуньяня, он был занят своими делами, полностью погруженный в работу.

Время тихо текло, двое находились в одном пространстве, и никто не произносил ни слова. Единственным звуком был скрип пера Вэй Цзинжуна.

Прошло уже почти час, Цзян Шуньянь стоял, чувствуя себя ужасно, голова кружилась, но Оуэн так и не появлялся, словно забыл о нем. Он не знал, сколько еще придется стоять, в глазах вспыхивали искры, в ушах звенело, голова была тяжелой.

Черт! Сколько еще... стоять? Я... я больше не могу...

Дописав последнюю строчку, Вэй Цзинжун отложил ручку, потер переносицу, немного отдохнул и посмотрел на Цзян Шуньяня. Тот не двигался, по-прежнему стоял прямо.

Три сорок семь. Прошло уже больше часа.

Он вспомнил, что у Цзян Шуньяня травма головы. Стоять так долго... не возникнет ли проблем?

— Садись.

Никакой реакции.

— Цзян Шуньянь, отдохни пять минут.

По-прежнему никакой реакции.

Вэй Цзинжун понял, что что-то не так, встал и подошел к нему.

Цзян Шуньянь стоял лицом к стене, глаза были открыты, но на лбу выступили капли пота, взгляд был пустым, лицо бледным.

— Шуньянь, Цзян Шуньянь?

Вэй Цзинжун окликнул его по имени дважды, и только тогда Цзян Шуньянь медленно повернул голову в его сторону, затем бессильно закатил глаза, ноги подкосились, и он упал прямо вперед.

Вэй Цзинжун подхватил его, и только тогда заметил, что одежда Цзян Шуньяня была промокшей от пота. Холодной, ледяной влагой.

Вэй Цзинжун поспешно поднял Цзян Шуньяня и уложил на диван. В мгновение ока сорвал с него галстук, затем снял одежду, намочил полотенце, вытер пот с его лба и тела, снова уложил его и накрыл своим пледом. Только убедившись, что тот просто потерял сознание, он наконец выдохнул.

Этот Цзян Шуньянь... если не выдерживает, так бы и сказал, или он просто слишком упрямый человек?

— Эй, новичок...

Оуэн открыл дверь и вошел, но увидел, что Цзян Шуньянь лежит на диване, укрытый пледом, а Вэй Цзинжун сидит рядом, вытирая ему пот.

— Ого, что случилось? Этот новичок не смог выстоять и такого короткого времени? Тьфу-тьфу-тьфу, слабое здоровье, совсем слабое.

— У него травма головы.

— Я вижу, шрам свежий, но всего несколько швов. Наверное, сам был не лады, в драку ввязался, да?

— Это ДТП.

— ДТП?

Оуэн удивился, но тут же подумал, что что-то здесь не так.

— Эй, откуда ты знаешь? Он тебе сказал?

— Нет, это я его сбил.

— А?!

Оуэн чуть не лопнул от возмущения.

— Нет, подожди, почему ты не сказал мне об этом заранее?

— Забыл.

Оуэн снова чуть не лопнул.

— Забыл? Братан, ты так просто говоришь, а если бы с ним что-то случилось, то пострадал бы я!

Оуэн сетовал, но жажда сплетен оказалась сильнее. Вэй Цзинжун особо не задумываясь рассказал ему всю историю.

— То есть, он до сих пор не знает, что это ты его сбил?

— Угу.

Оуэн бессмысленно покачал головой, но в следующую секунду его лицо озарилось хитростью:

— Тьфу-тьфу-тьфу, эй, Цзинжун, ты не думаешь, что это знак свыше?

— Знак?

Вэй Цзинжун нахмурился.

— Да, подумай, вы с ней сейчас уже трижды случайно встретились. Как говорится, один раз —

случайность, два раза — судьба, а третий раз — неизбежность.

— Какая неизбежность?

— Тупой ты человек, в голове просто не хватает извилин.

Оуэн потер лоб, от разговора с ним у него разболелась голова.

— Скажи, прошло уже немало времени с тех пор, как Вэнь Ин ушла. Ты правда собираешься всю оставшуюся жизнь жить одному?

Лицо Вэй Цзинжуна сразу помрачнело, он встал и вернулся за свой рабочий стол:

— Раньше я думал, что ты просто свободолюбивый человек, но не думал, что ты такой легкомысленный.

— Ха-ха, я не шучу. Цзян Шуньянь, Шуньянь. Разве ты не думаешь, что именно эти два иероглифа могут помочь тебе изменить удачу?

— В следующий раз поменьше пей.

— Эй, ты думаю, я говорю пьяным?

Оуэн не разозлился, просто отодвинул стол перед рабочим столом и продолжил говорить в расслабленной манере:

— Директор Вэй, великий Вэй-чурбан, я весь день общаюсь с гостями на стороне, и людей вижу точнее, чем ты. Этот Цзян Шуньянь определенно нетрадиционной ориентации.

— Это его личное дело.

— Ладно, как знаешь, я выхожу. Но шутки в сторону, о своей личной жизни тебе стоит немного подумать.

После ухода Оуэна Вэй Цзинжун больше не обращал внимания на Цзян Шуньяня. Был ли он голубым или нет — у него не было настроения это выяснять, и уж тем больше желания связываться в эту грязную историю.

Если Цзян Шуньянь сможет здесь работать, то пусть останется; если нет — пусть уходит туда, откуда пришел. Что касается его личной жизни, у него сейчас нет времени думать об этом.

Но глядя на находящегося без сознания Цзян Шуньяня, Вэй Цзинжун почувствовал, что, возможно, был слишком поспешен. Хотя Цзян Шуньянь пришел сюда работать официантом, он, возможно, даже не осознавал существующей между ними пропасти.

Похоже, ему нужно сначала объяснить ему это.

— Мм? Как я уснул?

Когда Цзян Шуньянь проснулся, прошло уже два часа.

Он открыл глаза и увидел темный потолок, а единственным источником света была лампа с мягким светом.

<http://bllate.org/book/16592/1516268>